

Далматовский Успенский монастырь как объект культурного наследия: статусные характеристики

В настоящее время статус архитектурного ансамбля Далматовского монастыря определен в качестве объекта культурного наследия федерального значения. Несомненно, это высокая оценка достоинств архитектурного комплекса, однако она, на наш взгляд, не в полной мере отражает культурно-историческое своеобразие данного монастыря. Успенский монастырь, в силу особенностей исторического существования, уникален как крепость и православная обитель.

Как фортификационное укрепление Далматовский монастырь по выразительности использования природного ландшафта может достойно соперничать с верхотурским и тобольским кремлями, уже ставшими весьма популярными туристическими объектами. Причем следует признать, что сохранность крепостных сооружений в Далматове лучше, чем в Верхотурье (чего, к сожалению, нельзя сказать о степени реставрации). Если в Верхотурье до наших дней дошла лишь одна крепостная стена кремля, датируемая XVIII в., и стены Верхотурского Николаевского монастыря, облик которых в значительной степени определяют башни XIX в., то в Далматове мы видим полноценный крепостной комплекс, сложившийся в XVIII столетии. Ни верхотурский, ни тобольский кремли на всем протяжении своей истории не выдерживали настоящих осад, а вот Далматов в XVII–XIX вв. неоднократно подвергался нападениям и был действительным и эффективным звеном системы русской фортификации, сложившейся в процессе колонизации урало-сибирского региона [1]. Сохранившийся каменный комплекс Далматовского монастыря выдержал осады во времена дубинщины 1762–1764 гг., пугачевщины 1774 г., картофельного бунта 1842 г. [2]. Кстати, это единственная сохранившаяся на Урале крепость, которую действительно штурмовали пугачевцы – и на этом можно строить туристический бренд Далматова!

Не менее уникальна и история Далматова как православной обители. Это один из немногих монастырей региона, основатель которого почитается святым, и его мощам и сегодня могут поклониться паломники. В первой половине XVIII в. (накануне секуляризации) Успенский монастырь обладал одним из самых крупных вотчинных владений среди обителей Урала и Западной Сибири [3]. Практически вся историческая география Далматовского района была сформирована в этот период. Причем в силу сохраняющегося сельскохозяйственного профиля местности, мало измененной периодом последующей модер-

низации, этот исторический ландшафт дошел до наших дней в весьма хорошей сохранности, что позволяет позиционировать Далматовский монастырь не только как памятник архитектуры, но и как монастырский ландшафт, дающий выразительнейший пример русской колонизации урало-сибирского региона.

Поскольку понятие «монастырский ландшафт» (далее – МЛ) получило распространение не так давно, вероятно, оно требует некоторых разъяснений.

Категория «культурного ландшафта» появилась в документах ЮНЕСКО с 1992 г. и сейчас активно разрабатывается. В предложенных схемах типологии культурных ландшафтов [4] монастырские ландшафты называются иногда более широко – сакральные, и кроме собственно монастырей в эту категорию относят сакральные города и пещерные сакральные комплексы. Критериев включения в Список культурного наследия ЮНЕСКО три: выдающаяся универсальная ценность (для всего мирового сообщества), аутентичность и целостность [5].

В широком смысле МЛ – это комплекс монастырских построек с благоустроенной усадебной территорией и сложившийся под влиянием обители окружающий ландшафт, который может включать сеть дочерних монастырей и скитов, заимок, сельскохозяйственных и промысловых угодий и поселений. На материалах российской истории коренной вехой в формировании монастырских ландшафтов была секуляризационная реформа 1764 г. Если до нее МЛ включали как архитектурные комплексы самих обителей, так и систему вотчинных владений, которые имели большинство мужских монастырей, то после 1764 г. очертания МЛ стали принципиально иными, поскольку обители были лишены вотчин и наделены лишь сенокосными и промысловыми владениями, мельницами и подворьями. На этих вновь очерченных монастырских землях могли создаваться скиты и пустыни, находившиеся в тесном контакте с основным монастырем. В очертания монастырских ландшафтов после 1764 г. могут быть включены и те селения, откуда набирались монастырские служители, и те селения, которые включались в маршруты крестных ходов с монастырскими святынями, и те селения, которые формировали заметные «землячества» в составе монастырских насельников, и те общины и монастыри, которые получали для упрочения иноческих норм жизни настоятелей и насельников из рассматриваемой обители. Такие селения и «опекаемые» обители составляли периферию монастырских ландшафтов, их география более динамично менялась.

В узком смысле МЛ как объекты наследия — это собственно территория обители, благоустроенная согласно историческим традициям. В последние годы в связи с развитием ландшафтного дизайна появился ряд исследований, посвященных символике монастырских садов, а также началось активное возрождение этих традиций в благоустройстве территорий ныне существующих обителей [6]. В узком значении МЛ могут быть составной частью других типов

культурных ландшафтов – например, городских ландшафтов или исторических дорог [7].

Наибольший интерес представляют собой, конечно, МЛ в широком смысле – сохранившие не только территорию самого монастыря, но и исторически сложившуюся периферию. И примеры таких сохранившихся комплексов в урало-сибирском регионе действительно весьма редки и уникальны, а если говорить о МЛ досекуляризационной эпохи, то надо признать, что ландшафт Далматовского монастыря – единственный на весь регион.

Конечно, Далматовский монастырь не один имел крупные владения в регионе. Мужские Верхотурский Николаевский, Пыскорский Преображенский монастыри, например, тоже имели развернутую систему вотчинных владений, сохранились (в разной степени) и их архитектурные комплексы. Однако конкурировать по степени выразительности монастырского ландшафта с Далматовом они не могут.

Пыскорский монастырь, основанный в середине XVI в., действительно имевший интересный архитектурный ансамбль, прекрасно вписанный в природный ландшафт, обширную сеть вотчин, включавших и сельскохозяйственные угодья, и соляные промыслы, и металлургические предприятия, и рыболовные угодья (в середине XVIII в. ему принадлежало до 50 сел и деревень с 3528 ревизскими душами), сыгравший большую роль в освоении Прикамья, связанный с биографией святого Трифона Вятского и династией Строгановых, имевший несколько приписных монастырей в Прикамье и статус ставропигиального, претерпел во второй половине XVIII в. несколько переездов [8], в результате чего архитектурный комплекс был разрушен (сейчас от него осталась одна Николаевская церковь в Пыскоре (1695 г.), к которой все ближе подступают современные особняки), а в середине XX в. в результате строительства Камского водохранилища ряд территорий, входивших ранее во владения монастыря, оказались затоплены. Комплексы приписных обителей также не сохранились.

Ландшафт Верхотурского Николаевского монастыря досекуляризационного периода также дошел до нашего времени в достаточно размытом виде. Архитектурный комплекс обители был в значительной степени изменен в XIX – начале XX вв. (возведены крепостные башни к стене, построенной в середине XVIII в., построено три храма и целый ряд зданий хозяйственно-бытового назначения). Николаевский храм (1712–1736 гг.) – единственная храмовая постройка XVIII в., сохранившаяся на территории монастыря к началу XX в., – был снесен в 1936 г., и ныне на его месте находится маловыразительная одноименная церковь, поставленная в 1998 г. Вотчинные владения размещались на довольно большой площади и не представляли в ландшафте выразительной целостности: самая крупная Пышминская заимка располагалась далее 300 км от

обители, более близкие владения не образовывали единого территориального комплекса.

Сохранившийся до наших дней (хотя и нуждающийся в серьезной реставрации) комплекс построек Далматовского монастыря был сформирован в основном в 1707–1760-е гг. [9]. Это был первый по времени возведения каменный монастырь Урала и Сибири. В его крепостном ансамбле нашли воплощение традиции русского зодчества конца XVII и начала XVIII в. Планировка обители в значительной степени определила градостроительное развитие всего города Далматова. В центре архитектурного комплекса монастыря был расположен Успенский собор (1707–1719 гг.), по оценкам архитекторов, одна из первых построек Урала в стиле московского барокко и первый в Сибирской губернии двухэтажный храм. Остальные монастырские постройки, возведенные в XIX – начале XX вв. не искажают вида обители XVIII в., чего не скажешь, к сожалению, о строениях советского периода, которые для воссоздания целостности ансамбля надо однозначно убирать. Облик обители в близлежащем ландшафте Далматова практически не изменился, в чем можно убедиться, сравнив современный вид с литографией XIX в. Монастырские вотчины (по данным переписи 1744 г. в них проживали 2152 души крестьян) составляют ныне большую часть Далматовского района [10: 238], сохраняющего, как и прежде, свою сельскохозяйственную направленность. Существенно изменился облик одной из частей бывших вотчинных угодий – Каменского поселья, который еще в начале XVIII в. был изъят из монастырских владений и стал основой для создания государственного Каменского металлургического завода, давшего начало городу Каменску-Уральскому. В преобразованном виде дошло до нас Верх-Теченское поселье. Село сохранилось, но постройки Далматовского Введенского женского монастыря, приписного к Успенскому, возведенные там в начале XVIII в., утрачены. Зато сохранился комплекс Верх-Теченского Троицкого женского монастыря, основанного в 1848 г. вместо упраздненного в 1764 г. Введенского. Монастырь ныне действующий, продолжается его реставрация. Таким образом, связь двух монастырей, несмотря на утраты, представлена.

Учитывая особую художественную ценность архитектурного комплекса Далматовского Успенского монастыря, а также компактность и сохранность ландшафта бывших монастырских вотчин, именно его, на наш взгляд, следовало бы позиционировать как МЛ досекуляризационного периода, значимый для понимания процесса заселения и освоения русскими территории Восточного Урала и Западной Сибири.

Поскольку включение тех или иных объектов в списки наследия (регионального, федерального или мирового уровней) в качестве культурных ландшафтов налагает значительные требования по сохранности их комплексов, позиционирование в этом статусе должно проводиться весьма обдуманно. Нет

нужды каждый возрождаемый монастырь подавать как МЛ, но выделив таковые, действительно приложить усилия к их возрождению в полном объеме.

Следует отметить, что монастырский ландшафт Далматова весьма удачно расположен и в плане инфраструктуры, что делает его перспективным для развития туризма. Если Верхотурье и Тобольск посещают потоки туристов и паломников из более южных территорий, в основном, из Свердловской и Тюменской областей, то Далматов расположен на расстоянии однодневного маршрута не только из Тюмени и Екатеринбурга, но и Кургана, Челябинска (не говоря уже о более мелких населенных пунктах). Значительная часть бывших монастырских вотчин расположена по дороге на Челябинск: Лобаново, Анчугово, Верхняя Теча, Бугаево, Бисерова, Ясная Поляна, Першинское, Пески, Затеченское, Верхний Яр. Имеющаяся сеть дорог позволяет посетить также Красноисетское, Нижний Яр, Широковское, Смирново, Тропино. Это позволяет ставить задачи комплексного развития туризма в монастырском ландшафте Далматова, поскольку в нем сочетаются ресурсы не только паломнического и познавательного, но и сельского туризма, что могло бы дать дополнительный резерв для экономического развития данных территорий. Однако для этого необходимо разработать специальную программу сохранения и реставрации ландшафта Далматовского монастыря для оптимального использования всего его культурно-исторического наследия. На показ специфики исторического пути обители должен работать и музей в монастыре, концепция создания которого в настоящее время более ориентирована на романовскую тематику, чем на собственно монастырскую.

Примечания

1. О несомненном интересе в туризме к этой странице истории региона говорит, например, не только реставрация сохранившихся крепостных комплексов, но и историческая реконструкция утраченных крепостных комплексов, пример которой можно видеть в Ялуторовске.

2. Подробнее об обороне Далматова во время этих событий см.: История Екатеринбургской епархии / [Е. М. Главацкая и др.]. Екатеринбург, 2010. С. 164–68, 208–215.

3. Соперничать с Далматовским монастырем по размеру вотчинных владений в регионе могли лишь Пыскорский Преображенский и Тобольский Знаменский монастыри.

4. Наряду с МЛ как типы культурных ландшафтов выделяют дворцово-парковые ландшафты (разновидностью которых следует признать усадебные), горнозаводские, архаичные сельские, историко-археологические, городские ландшафты, ландшафты полей сражений и культурные маршруты (исторические пути). Некоторые из них присутствуют в списках мирового наследия ЮНЕСКО в явном виде, некоторые в скрытой форме (без употребления данных терминов, но с описанием, соответствующим термину «культурный ландшафт»),

особенно те, которые были давно включены в список. Некоторые памятники архитектуры и архитектурные комплексы сейчас реноминируются как «культурные ландшафты».

5. Подробнее об этих критериях, а также примеры включенных в список ЮНЕСКО сакральных ландшафтов см.: *Веденин Ю. А., Кулешова М. Е.* Культурные ландшафты как категория наследия (<http://heritage.unesco.ru>); сайт ЮНЕСКО (<http://heritage.unesco.ru>); *Нечаева М. Ю.* Культурно-исторические достопримечательности Урала: статусные характеристики // Туризм в исторических городах Урала. Екатеринбург, 2009. С. 3–25.

6. См., например: *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Монастыри. Природа и люди. М., 2006; *Медведева А. А.* Русские монастырские сады (Вопросы ландшафтной организации). Дисс. ... канд. архитектуры. СПб., 2002; Монастырский сад. URL: <http://nikolaevdesign.ru/stili-parkov-i-sadov/monastirskiy-sad-monastic-garden.html>); Монастырский сад. URL: http://arch-land.com.ua/ru/landshaftnij_dizajn/stili_i_napravlenija/monastirskij_sad.html); Сады в эпоху средневековья. URL: <http://www.vashsad.ua/landscape-design/styles/articles/show/7911>; *Воскресенский И.* Монастырские сады. URL: <http://www.archjournal.ru/rus/02%2839%29%202005/monastirsadi.htm>

7. Современные подходы архитекторов к проблемам сохранения и реставрации монастырских архитектурных комплексов см.: *Белоярская И. К.* Монастырские комплексы Вологодской области. Принципы современной реабилитации. Дисс. ... канд. архитектуры. СПб., 2002; *Кривоносова М. А.* Архитектура монастырей Западной Сибири (XVII–XX вв.). Дисс. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2003.

8. Подробнее об истории Пыскорского и других упоминаемых в статье уральских монастырей см.: История Екатеринбургской епархии... С. 78–111, 152–177, 194–215, 302–365.

9. *Бугаева Н. И.* Архитектура Далматова монастыря и ее значение в развитии каменного зодчества Урала и Сибири XVIII века. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1986.

10. *Пашков А. А.* Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000.

Н. Н. Новиченков (Верхотурье)

К вопросу о формировании туристского бренда г. Верхотурья и Верхотурского музея-заповедника

Президент РФ Д. А. Медведев сказал, что «в туризме заложена одна из точек роста для многих российских регионов». Не могу сказать за все регионы, но для Верхотурья эти слова очень актуальны.

Верхотурье – старейший город Свердловской области (1598). Историческое наследие города является ценным туристическим ресурсом. Приречные